

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра: «Английского языка и литературы»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

На тему: «Англоязычное описание реалий русской культуры»

Исполнитель: Андреева Ольга Сергеевна *Андреева*

Научный руководитель: доцент Грибенник Дмитрий Владимирович *Грибенник*

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой: *Ан* к. филол. н., доцент Антонова

Ксения Николаевна

«30» июня 2016 г

Санкт - Петербург

2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра: «Английского языка и литературы»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

На тему: «Англоязычное описание реалий русской культуры»

Исполнитель: Андреева Ольга Сергеевна

Научный руководитель: доцент Грибенник Дмитрий Владимирович

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой: _____ к. филол. н., доцент Антонова
Ксения Николаевна

« ___ » _____ 20 ___ г

Санкт - Петербург

2016

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА

НАРУШЕНИЕ ЧУЖИХ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ (ПЛАГИАТ)

Я, Андреева Ольга Сергеевна представляя к защите свою выпускную квалификационную работу «Англоязычное описание реалий русской культуры» для присуждения мне степени бакалавра по профилю 45.03.01 – «Зарубежная филология (английский язык и литература)» заявляю, что работа выполнена мною самостоятельно, без нарушения чужих прав на интеллектуальную собственность.

Я понимаю, что заимствование целого текста или его фрагментов без указания источника заимствования является умышленным присвоением авторства (плагиатом).

Я проинформирована, что в случае, если я буду уличена в плагиате, моя работа будет дисквалифицирована и право повторной защиты мне будет предоставлено не ранее, чем через год.

Число
ПОДПИСИ

подпись от руки/ расшифровка

Оглавление

Оглавление.....	3
Введение.....	4
Глава 1. Теоретические аспекты изучения реалий и способов их перевода ...	7
1.1. Понятие языковая реалия в современном языкознании	7
1.2. Основные способы перевода реалий.....	17
1. 3 Реалии русской культуры как объект переводческого исследования	21
Выводы по главе 1.....	24
Глава 2. Лингвокультурный аспект при переводе реалий русского православия	25
2.1. Способы перевода историко-этнографических явлений русской культуры.....	31
2.1.1. Анализ специфики передачи реалий русской кухни	38
2.2.2. Основные принципы перевода общественно-политических реалий в России	42
Выводы по главе 2.....	48
Заключение	50
Список литературы	53
Приложение 1. Таблица тематической классификации ксенонимов.....	58

Процессы глобализации земной цивилизации значительно расширили межкультурные контакты, и выход народов на мировую арену осуществляется чаще всего с использованием ведущих международных языков (французский, английский, испанский, немецкий, русский), среди которых доминирует английский язык. Изменившаяся языковая ситуация на планете требует новых подходов к изучению языка, и именно в этом направлении выполнена данная работа — в русле нового направления в современной лингвистике — интерлингвокультурологии (термин В. В. Кабакчи), то есть в рамках языка вторичной культурной ориентации иноязычного описания культуры.

Актуальность данной работы определяется все возрастающим интересом к проблематике, связанной с данной темой «Англоязычное описание реалий русской культуры»; бесспорным лидерством английского языка в международном общении и использованием английского языка в приложении к русской культуре. За последние 20 лет становится совершенно очевидно, что тема «Англоязычное описание реалий русской культуры» недостаточно изучена. В данном лингвистическом русле работали такие ученые как: В. В. Кабакчи [10, 11, 12], А. М. Антонова [1, 2, 3]. Среди зарубежных лингвистов не так много работ посвящено данной теме: L. Chamberlain [36], M. Ulichny [49]. Однако отражениям в АЯМО (английском языке межкультурного общения) историко-политических реалий в России уделено недостаточно внимания.

Цель работы — рассмотреть английский язык межкультурного общения (АЯМО) как средство передачи реалий русской культуры, в частности, проанализировать особенности англоязычного описания реалий русской культуры.

Для достижения цели исследования ставятся следующие **задачи**:

1. Обобщить и систематизировать разработанные ранее способы перевода реалий русской культуры;

2. выявить особенности перевода лингвокультурных пластов православия;
3. исследовать отражения в АЯМО общественно-политических реалий в России;
4. проанализировать специфику передачи названий, обозначающих русскую кухню;
5. рассмотреть способы перевода историко-этнографических явлений русской культуры.

Объектом исследования являются способы передачи русских реалий: лексические единицы, дефиниции, описательные обороты, обозначающие различные понятия русской культуры.

Предметом исследования является использование английского языка как языка-посредника, ориентированного на описание реалий русской культуры, англоязычное выражение данных реалий.

Материал исследования составляют лексические единицы, в том числе дефиниции, описательные обороты и транслитерация. Материал рассматривается на примере английского описания русской культуры четырех областей: русской кухни, языка православия, общественно-политических: (царь, князь, казак, большевик, колхоз) и историко-этнографических: (борщ, дача, самовар, скоморохи, балалайка, былина) реалий. В качестве теоретической основы в настоящей работе используются работы В. В. Кабачки, поскольку он сосредоточил внимание на вопросах англоязычного описания русской культуры и одним из первых заложил фундамент нового направления лингвистики —интерлингвокультурологии. В рамках данной работы нами также исследовались толковые словари английского языка The Oxford English Dictionary of World Religions и A Dictionary for Believers and Non-Believers.

Методологической базой послужили концепции В. В. Кабачки, связанные с принципами переводоведения реалий русской культуры [10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17].

Методами исследования являются: дескриптивный метод, метод контекстуального анализа значений лексических единиц, метод сопоставительного анализа русских реалий и их перевода на английский язык, метод анализа словарных дефиниций, транслитерация с последующим описанием, калькирование. Также используется метод лингвокультурологического поля для представления фрагмента русской картины мира, опосредованной английским языком, и метод количественного анализа. Основным методом послужил: метод лингвострановедческой интерпретации исследуемых единиц.

Научная новизна данной работы состоит в комплексном исследовании использования английского языка в приложении к четырем культурным сферам: пластам православия, отражения в АЯМО общественно-политических и историко-этнографических реалий, анализа специфики передачи названий, обозначающих русскую кухню. В работе создается систематизация англоязычной лексики Российской православной церкви (РПЦ), историко-политических реалий России, названий русской кухни и анализируется степень освоенности лексических единиц, обозначающих реалии русской культуры.

Практическая значимость данной работы заключается в применении при разработке словарей, для использования при подготовке переводчиков, на занятиях по практическому курсу перевода и в лекционном курсе по теории перевода.

Основное содержание работы изложено на 66 страницах текста и включает введение, две главы, сопровождающиеся выводами, заключение, список использованной литературы, список использованных словарей и источников. Список использованной литературы состоит из 50 наименований, из них 20 на иностранных языках.

1. Теоретические аспекты изучения реалий и способов их перевода

1.1 Понятие языковая реалия в современном языкознании

Современное развитие науки привело нас к тому, что мы можем дать достаточно адекватный приемлемый перевод текста с языка одной культуры на язык культуры другой.

Несмотря на то, что существует различное видение мира в разных культурах народов.

В 80-90 годы прошлого века, в следствии улучшения взаимосвязи различных культур и языков, возникло и укрепилось такое понятие как лингвокультурология. Это направление науки изначально называлось лингострановедение. Но после работ, Ю. С. Степанова, В. А. Масловой, В. М. Шаклеина, Н. Landar, D. Hymes, а также фразеологической школы под руководством В. Н. Телия появился такой термин, как, «лингвокультурология».

Труды В. И. Жельвиса, И. Ю. Марковиной, Г. В. Быковой, Ю. А. Сорокина, И. А. Стернина помогли сопоставить и описать способы элиминирования и типологию лакун. При чем, теория лакун была разработана нашими соотечественниками в рамках теории этнопсихолингвистики.

А так же, весомый вклад в исследование теории межкультурной коммуникации, ее разработке способствовали А. Вежбицкая, Ю. А. Сорокин, В. И. Жельвис, Г. А. Антипов. Они занимались изучением механизмов и процессов межкультурного общения. А так же работы П. Н. Донца, М. Clyne, Л. Ю. Новиковой, С. Л. Мишлановой, И. В. Приваловой, Д. Б. Гудкова, С. Г. Тер-Минасовой, О. А. Леонтович помогли теории стать научной дисциплиной.

Так же присутствует глубокая разработка теории межкультурного общения в работах В. В. Кабачки. Он раскрывает способы образования и генезис внешнекультурой лексики, этику общения, стилизацию текста.

С точки зрения В.В. Кабачки, культура имеет два вида, она может быть внешней и внутренней. Внешняя культура — это культура народов, не владеющих языком данного народа, а внутренняя — это культура народа, носителя языка.

Вследствие истории каждого народа, язык носителя нужен для общения и развития внутренней культуры, но из-за взаимоотношений различных культур, язык используется и для обозначения и для описания других, иноязычных культур.

По В. В. Кабачки, «конкретную сферу использования языка, когда язык обращен в область внешней культуры» [11, с. 6] нужно называть языком межкультурного общения (ЯМО). Исходя из этой теории вся лексика языка делится, по культурной ориентации, на культурно-специфическую и нейтральную. Где в первую, из названных групп входят слова, используемые для обозначения элементов всех культур народов мира и на всех существующих языках.

И вторая группа, это слова, имеющие нейтральное отношение к культурной ориентации текста. Это, например, знаменательные, не обозначающие элементы культуры, служебные части речи. Это части речи, используемые при описании любой и каждой из культур.

Первая группа, культурно-специфическая группа, по-другому называется культуронимами. Она состоит из двух элементов существующих ныне культур народов мира и на всех языках.

Культуронимы делятся на 3 основных типа, так как различные языки неодинаково осваивают те или другие участки культурного семантического континуума. Различают такие типы как: полионимы, идионимы и ксенонимы. Согласно трудам В. В. Кабачки, первый тип культуронимов, полионимы, представляют собой обозначения элементов окружающего мира, они существуют в большинстве культур народов мира, но, не смотря на то, что они охватывают собой общность культуры мировой, имеют свою культурную специфику.

Рассмотрим второй тип, это идионимы, — которые являются обозначениями элементов отдельно взятой культуры на языке данной культуры.

Например, в русском языке идионимами являются такие слова, как «водка», «Дума».

Третий вид культуронимов — ксенонимы. Ксенонимы представляют собой обозначения элементов внешней культуры на языке культуры внутренней. Например: «tsar», «bliny». Третий вид культуронимов встречается во всех существующих языках.

Теперь рассмотрим понятия языковых реалий в современном языкознании изучив труды работы таких ученых, как С. Влахов и С. Флорин. Ведь это они ввели в широкое употребление сам термин реализия.

У всех народов есть свое видение окружающего мира, которое специфично. Политическая, социальная и культурная жизнь отдельно взятого народа отличается от жизненного уклада других народов и многие аспекты жизни одной нации неизвестны представителям других наций. Вот эту специфику представлений о жизни, всевозможные традиции, предметы и явления, связанные с традициями называют национально-культурными реалиями.

И, следовательно, слова, отображающие национально-культурные реалии называют языковыми реалиями. Они сложны для понимания представителями других народов.

Сегодня народы не живут обособленно, и мы наблюдаем такие процессы, как культурная унификация, глобализация. Данные процессы межкультурного взаимодействия привели к проблеме сохранения в межъязыковом посредничестве национально-культурных реалий.

С начала 1950-х годов о реалиях заговорили в свете проблем перевода слов, отражающих национально-культурные реалии.

Тогда термин реализия, как «носитель колорита, конкретных, зримых элементов национального своеобразия» [6, с. 10] получил распространение.

Неуклонное внимание ученых-исследователей приобрели такие предметы изучения, как языковые единицы с явной национально-культурной семантикой. Языковые единицы определяются как знак реальности.

Изучив диссертации и научные статьи периода 50-х, С. Влахов и С. Флорин прочно ввели данный термин «реалия», а так же синонимичные номинации термина: «экзотическая лексика», «безэквивалентная лексика», и множество терминов-гипонимов («алиенизм», «бытовое слово», «локализм») и гиперонимов («варваризм», «этнолексемы», «экзотизм», «этнокультурная лексика») [6, с. 49-60]. С тех пор термин «реалия» — это лексическая единица, а вовсе не объект, обозначающий реалью. Лексические единицы, передающие специфику и особенности одной нации и отличающие ее от других, например, фольклор, социальный строй, государственное устройство, быт, культура, исторические эпохи попали под понятие «реалия».

Так же под понятие попали виды народной одежды и обуви, номинации национальной кухни, устное народное творчество, народные танцы, а кроме того, этим понятием стали обозначаются словосочетания и слова, присущие только для определенной страны, политические учреждения, общественные и торговые заведения, общественные явления.

В этот перечень попали географические пункты, имена исторических личностей, ученых, композиторов, писателей, популярных спортсменов, произведения литературы и искусства, персонажи художественных произведений, явления природы, присущие только данной местности, и много других фактов, которые не поддаются классификации.

Однако в литературе обычно встречаются другие термины для обозначения реалий. Такие как, «экзотическая лексика», «этнолексемы», «пробелы», «страноведческая лексика» и так далее. И только ученые-исследователи используют термин «реалия».

Так что же такое реалия? Само слово изначально происходит от латинского «realis» - «вещественный», «действительный», это «предмет»,

«вещь»), материально существующая, часто связанная с понятием «жизнь» по смыслу [6, с. 4].

Следовательно, реалия — это термин, он символизирует какой-либо предмет, вещь, которая существует сейчас, либо существовала. Она не имеет каких-либо индивидуальных лексических значений, но иногда встречаются и конкретные наименования определенных особенностей в разных народах.

Рассмотрим словарное определение слова реалия.

Реалия — это понятие, предмет, явление, которое присуще культуре, быту, укладу, истории того или иного народа, не встречается у других народов других стран, то есть это слово, словосочетание, которое обозначает понятие, явление, предмет. (Например, примерами таких словосочетаний являются: пословица, поговорка, фразеологизм)

К реалиям также относят просторечия, жаргонизмы, диалектизмы, т. е. реалии, могут не соответствовать нормам литературного языка, иметь сходство с именами собственными.

Рассмотрим реалию в более узком значении данного термина. Реалия — это часть отдельно взятого языка, народных особенностей, культуры и она не поддается переводу. Это могут быть слова, крылатые выражения, смысл которых будет ясен только носителям определенного языка.

А также к реалиям можно отнести определенные слова, которые будут понятны только небольшому кругу людей.

Следовательно, в пределах ареала, где используется один язык, могут быть сформированы различные реалии.

Однако в трудах В. С. Виноградова мы видим, что он пошел еще дальше в определении термина «реалия».

По В.С. Виноградову, в его более широкой трактовке к реалиям можно отнести не только предметы, явления, которые носят характер присущий определенной нации, но и специфичные явления, которые «не нашли своего отражения в специальных словах и «закрепились» в словах самых обычных», но не смотря на это, они носят культурно-специфичный характер.

Реалии могут, как возникать в языке определенного народа, так и исчезать, собственно, как и многие другие языковые явления.

Так и в русском языке встречаются такие выражения и слова, которые не понятны человеку, живущему в двадцать первом веке. Данный факт объясняется просто — эти реалии давно забыты. Они были в ходу у наших предков, но т. к. язык изменился, подобные реалии ушли в небытие, стерлись из памяти человечества.

Непереводимые слова и высказывания, крылатые выражения, имеющие социальный смысл, иногда были образованы с помощью таких слов, как архаизмы.

Встретить их можно в книгах, письмах и документах давно ушедших времен. В современной лингвистике такие слова и выражения называются «историзмами». «Историзмы — это слова, что обозначают такие явления и предметы, которые полностью исчезли или перестали существовать в результате дальнейшего развития общества» [8, с. 36].

Исчезают реалии, исчезают и слова (устаревшие), которые употребляли для определения этих реалий. Например: дьяк, урядник, опричник, шишак, арбалет.

Однако историзмы используются в научно-исторической литературе, для обозначения названий реалий давно ушедших эпох.

И все же слов и выражений, относящихся к реалиям очень большое количество, это и факты истории определенной нации, и бытовые предметы, и географические особенности окружающей среды, культурные понятия. В. С. Виноградов определяет их как специфические факты и относит к безэквивалентной лексике [5, с. 34].

Существующая классификация по В. С. Виноградову выглядит так:

Бытовые реалии: сюда относятся жилище, посуда, предметы домашнего обихода, предметы одежды, названия блюд, напитков, различные виды деятельности, средства обращения, единицы мер, денежные знаки.

Мифологические и этнографические реалии: этнические и социальные общности и их представители, различные божества, названия и имена сказочных существ, названия легендарных мест.

Реалии мира и природы: животные, насекомые, растения, деревья, местности, пейзажи.

Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические): административно-территориальные единицы и государственные институты, общественные организации, группы, партии, различные звания и чины.

Ономастические реалии (антропонимы): имена, топонимы, имена литературных героев, названия общественных заведений.

Ассоциативные реалии (символы, национальные и историко-культурные явления).

Данная классификация помогает определить, к какой сфере деятельности (культурной, политической, исторической и т.д.) принадлежит та или иная реалья.

В свою очередь, С. И. Влахов и С. П. Флорин считают, что реалии являются выразительными средствами, это слова и выражения, которые характеризуют быт, уклад жизни, историю и культуру определенного народа. При этом ученые заостряют внимание на том, что перевод знаков реалий является актуальной проблемой, так как реалья является носителем национального колорита и отражением культуры.

Классификация С. И. Влахова и С. П. Флорина наиболее обширная и разнообразная. Вид данной классификации выглядит следующим образом:

- Предметное деление.
- Местное деление.
- Временное деление.
- Переводческое деление. [6, с. 21]

В основе предметного деления лежит предмет или понятие, которое обозначает та или иная реалья. В данном виде деления реалии подразделяются на три группы:

1. Географические реалии.

а) названия объектов физической географии, включая метеорологию (напр., *муссон, саванна steppe, prairie, pampas, syrt; saline; fiord; wadis, koba, cries; sandstorm, the mistral, a miner, yuzhnyak, razvigor, tornado.*);

б) названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью (*polder, Krieg, Yazovira, Grid, ditch, chaltyk.*);

в) названия видов животных, растений, насекомых и т.д. (напр., *колибри, kiwi, Bigfoot, Yeti, Pitsunda pine, redwood, oak cortex*)

2. Этнографические реалии.

а) быт (названия блюд, напитков, одежды, обуви, головных уборов; предметов мебели, посуды и прочего домашнего обихода; названия транспортных средств; названия общественных мест: *soup, pasties, banitsa, cake, pie, spaghetti*);

б) труд, вид и род деятельности (названия профессий, орудий труда, организаций труда: *hoe, a machete, a boomerang, filly*);

в) искусство и культура (названия танцев, музыкальных инструментов; обряды, праздники, имена божеств, названия, пришедшие из мифологии и т. д. : *balalaika, saga, epic, fleece*);

г) Этнические реалии (клички; названия лиц по соответствующему месту проживания: *smell, Bantu, Hutsul*).

3. Общественно-политические реалии

а) административно-территориальное устройство (названия населенных пунктов, улиц, отдельных единиц: *province, region, department*);

б) органы власти (названия титулов, органов власти, должностей: *Chancellor, Khan, the king, the shah, the Doge, Pharaoh*)

в) общественно-политическая жизнь (названия политических деятелей, групп, партий и движений; названия учебных и культурных заведений;

названия сословий, государственных знаков и символов: *Bolsheviks, Social Democrats, Trotskyists*);

г) военные реалии (названия оружия, военных титулов, чинов и т. д.: *helmet, chain mail, Shako, Mentik*) [6, с. 40].

Ознакомившись с классификацией В. С. Виноградова, мы понимаем, что она помогает определить к какой из сфер деятельности, относится та или иная реалия (историческая, политическая, и т. д.)

Реалия это выразительное средство, которое позволяет ознакомиться с культурой, национальным колоритом, отдельно взятого народа. Поэтому такие ученые-исследователи как С. И. Влахов и С. П. Флорин считают, что перевод реалия — это проблема, которая актуальна.

Почему же возникают трудности перевода названий реалий? Ученые установили тот факт, что реалия это искусственное, выдуманное человеком явление. Во многих, практически во всех языках есть слова, словосочетания, наречия, лексические единицы, которые не переводятся на другие языки напрямую. Заметим, что русский язык имеет огромное количество реалий, иностранцы переводят их по-разному, но редкий вариант перевода действительно соответствует тому или иному культурониму. Трудности перевода возникают из-за того, что этот мир мы видим по-разному.

Поэтому и возникло такое лингвистическое понятие, как «картина мира»

«Картина мира» — это специфические особенности жизни человека, нации, отношение к миру, условия жизни в этом мире, быт. Каждый из существующих языков впитывает в себя уникальность обычаев народа, его характер, при этом впитывает в себя культурно-исторические традиции определенной нации.

Все больше и больше лингвистов склоняются к тому, что язык — это уникальное зеркало окружающего нас мира, отражающее действительность, но создающее особую, специфичную картину мира для каждого народа

Итог познания окружающего мира, его объективных закономерностей, но с точки зрения определенной личности, его аналитической работы ума, вот что такое картина мира.

Картина мира — это образ внешнего мира, созданный в сознании человека. Даже не смотря на то, что отдельные части этой картины могут быть заблуждениями, предрассудками, суевериями, отдельный субъект будет уверен, что окружающий мир такой, каким видит его он.

С помощью слуха, обоняния, зрения, осязания отдельная личность создает свое видение мира.

На смену одним поколениям приходят другие, на свет появляются новые люди, и уже новый человек формирует свои понятия об окружающем мире. Вот поэтому каждое поколение имеет свою картину мира, отличающуюся от картины мира другого поколения. Но основы картины мира остаются неизменными. Ничего не меняется в корне.

Тем не менее, у каждой нации есть свои культурные понятия, есть свои слова, которыми они называют определенные предметы, своя история, свой государственный строй, т.е. каждый народ, имеет свою специфическую особенность, она делает его уникальным и отличающимся от других народов.

Свое видение мира, свою уникальность имеет и русская нация. В повседневной речи русского народа встречаются слова и высказывания, значения которых не найдешь в толковых словарях. Это слова, словосочетания, аббревиатуры (*ЗАГС, ЖЭК, колхоз*), наименования национальных блюд, определенных вещей, традиций (*борщ, сарафан, ассигнация*), которые не переводятся на другие языки. И именно их принято считать социальными реалиями.

По каким же критериям можно распознать реалию? Их два, первый, это когда у слова нет эквивалента в языке, на который его надо перевести, второй — семантика слова имеет специфику только для национальной культуры языка одного народа.

1.2. Основные способы перевода реалий

Так как же переводить названия реалий? При переводах текста, речи, переводчик сталкивается с серьезным препятствием в виде языковых реалий. Большинство ученых утверждает, что реалия — это безэквивалентная часть лексикона, перевод ее невозможен. Тем не менее, в силу глобализации и общения между нациями огромное количество письменных источников переводятся с одного языка на другой. И переводить нужно весь текст без исключения. В противном случае можно потерять смысл сказанного, либо вообще изменить суть текста, речи.

Сложность перевода зачастую становится причиной изменения смысла исходного текста. Обратим внимание на следующие трудности, возникающие при переводе реалий:

1. объект, обозначаемых реалий не существует в языке, на который нужно перевести.
2. когда сюжет имеет историческую, либо национальную окраску и нужно передать колорит происходящего.

Определение реалии, как показателя колорита было дано Л. Н. Соболевым [Цит. по: 20, с. 61].

Многие ученые — исследователи занимались изучением реалий, так А. Е. Супрун относит их к «экзотической» лексике [Цит. по: 26, с. 52], Г. В. Чернов пользуется названием «безэквивалентная лексика» при изучении реалий [Цит. по: 28, с. 5], Вл. Россельс относит реалии к определенной переводческой категории [Цит. по: 24, с. 7].

Такое понятие, как перевод реалий, оно условно, т. к. реалии считаются непереводаемыми. Однако А. В. Федоров говорил, что «нет такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык, хотя бы описательно, т. е. распространенным сочетанием слов данного языка» [27, с. 124].

Итак, слово «реалия» ученые трактуют по-разному. И мы встречаем разные определения данного слова, поэтому термин стоит различать в двух понятиях: «реалия, как слово», «реалия, как предмет» [6, с. 110].

Следовательно, и с философской точки зрения, первое — это понятия, предметы, особенности культуры различных стран и народов, и они не имеют аналогов у других народов. Второе — это слова, обозначающие эти понятия, предметы, явления.

Если рассматривать реалию как единицу перевода, то ее можно классифицировать по таким признакам, как:

- сокращения (*УФМС, совхоз, ЗАГС*)
- слова (*борщ, сарафан*)
- словосочетания (*дом культуры, дом торговли*)

А также можно выделить региональные реалии и интернациональные. Например, «евро» — это региональная реалия, т. к. является валютой нескольких наций, а интернациональными можно назвать такие слова, как «виски», «ранчо», они присутствуют в лексике многих языков, но остались словами определенной нации.

Каждый переводчик сталкивается с трудностью перевода в художественных текстах, приходится искать эквиваленты словам, словосочетаниям для перевода. В помощь переводчику, для определения слов «реалий» в отечественном переводе используются такие понятия, как:

- 1) «пробелы» (лакуны) – ситуации, обычные для культуры одного народа, но не наблюдаемые в другой культуре [7];
- 2) «безэквивалентная лексика» – слова, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат [7; 28];
- 3) «экзотическая лексика» – лексические единицы, обозначающие географические и исторические реалии [18];
- 4) «варваризмы» – слова, с помощью которых становится возможным описание чужеземных обычаев, особенностей жизни и быта, создание местного колорита [18];

5) «этнолексемы» – лексические единицы, характеризующие систему знаний о специфической культуре определенного народа как историко-этнической общности людей [20];

6) «алиенизмы» – слова из малоизвестных языков, подчеркивающие стилистическую функцию экзотизмов [20].

Переводческое деление

Принцип подобного перевода основывается на делении реалий на чуждые и понятные определенному народу. Ведь только те реалии, которые не знакомы в определенной местности или стране представляют проблему для перевода.

Классификация реалий по языковой норме.

В данной классификации реалии разделяют на такие, как: слова, словосочетания, предложения, сокращения.

Реалии-сокращения — это названия партий, определенных учреждений. Почти всегда эта группа реалий затруднительна для переводчика.

Реалии-сочетания и реалии-предложения — это определенная форма фразеологических оборотов (поговорки, крылатые выражения).

Реалии автоматического характера:

1. Цитаты;
2. Крылатые слова и выражения [26].

С трудностями перевода реалий, обозначающих явление или предмет, присущие только для культуры определенного народа, сталкиваются практически все переводчики мира. Реалия не имеет эквивалента в других языках. Проблематикой безэквивалентной лексики занимаются множество ученых мира, и у каждого свой взгляд на способы передачи реалий.

Так В. Н. Комиссаров выделяет такие способы для перевода, как:

1. Транскрипция или транслитерация.
2. Гипо - гиперонимический перевод (или перевод от видового к родовому или наоборот).
3. Уподобление (уподобляемые слова скорее называют понятия, соподчиненные по отношению к родовому понятию).

4. Описательный перевод.

5. Калькирование [Цит. по: 18, с. 10].

Транскрипция — это передача реалий « фонетическим алфавитом » (от латинского transcriptio — переписывание).

Транслитерация — это передача реалий с помощью знаков письменности одной культуры, знаками письменности другой.

А. В. Федоров говорит о 4 способах перевода:

1. Транскрипция или транслитерация.

2. Создание новых слов или словосочетаний.

3. Уподобляющий перевод – способ перевода, при котором используются слова, близкие по значению с реалией.

4. Обобщенно-приблизительный перевод [27].

А. В. Федоров отмечал, что без знания культуры языка оригинала трудно добиться правильного перевода реалий.

Заслуживают внимания приемы передачи реалий-мер (единицы веса, длины, площади и т. д.).

С. Влахов и С. Флорин считали, что лучшим способом, в этом случае, является транскрибирование (латинское: transcribere — переписывать), со следующим за ним пояснением, с помощью сносок, либо перевода функционального аналога. [6].

Метод транскрибирования так же применяют в тех случаях, когда появляется необходимость передать название крупнейших компаний:

Газпром—Gazprom

Тюментрансгаз — Tumentransgas

Сургутнефтегаз— Surgutneftgas.

1.3. Реалии русской культуры как объект переводческого исследования

Переводом занимались уже с древних времен. Как только появлялись группы людей, говорящие на разных языках, появлялись и «билингвы», которые помогали общению между «разноязычными» коллективами».

Первое время перевод выполнял важнейшую социальную функцию, помогая межъязыковому общению людей, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур. Переводы способствовали становлению и развитию многих языков и культур. В особенности это касается нашей родной русской культуры в приложении к английскому языку. Все чаще мы сталкиваемся с необходимостью максимально приближенного к оригиналу перевода, при попытках описать свою родную культуру.

Мы постоянно заняты поиском соответствий, таким образом, пытаюсь существенно изменить разницу в менталитетах различных народов мира.

В современной лингвистике «переводом называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое воспроизведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, т. е. значения» [18, с. 17]. Таким образом, теория перевода изучает процесс создания вторичного текста, адекватно репрезентирующего оригинальный текст.

Христианские ксенонимы являются наиболее сложными в переводе. т. е. языковые единицы данного языка, используемые в качестве наименований элементов внешних (иноязычных) культур [3, с. 22].

Поскольку АЯМО (РК: РПЦ) является специальной областью знаний, в исследовании стали необходимы специальные англоязычные религиозные словари, которые регистрируют лексику различных религий более полно.

Данные критерии определили выбор исследуемых словарей - два основных толковых словаря английского языка: The Oxford English Dictionary (OED), The Random House Dictionary (RHD); два религиозных англоязычных словаря: один, выпущенный в Оксфорде: The Oxford Dictionary of World

Religions (ODWR), и один - в России: A Dictionary for Believers and Non-Believers (DBN);

При передаче таких лексических единиц как бог, церковь, секта, вера, душа, ангел и др. никаких проблем номинации не возникает. Сложности возникают, касательно специфических элементах внешних культур, для которых нет готовых эквивалентов в языке межкультурного общения. Таких, например, как беспоповцы, иосифляне, стригольники.

При переводе данной лексики используются, во-первых, прескриптивный подход, т.е. определяющее значение, имеет господствующая в данный период переводческая теория или тенденция отдавать предпочтение различным способам внешнекультурной номинации, а во-вторых, статичность.

Таким образом, теория перевода, ссылаясь на практику перевода художественной литературы, крайне сдержанно относится к *заимствованию*, полагая, что этот способ «разумеется, имеет ограниченное применение» [19, с. 23], отводя заимствованию скромную роль создания местного колорита. Заимствование рассматривается, как своеобразный способ сдать, причем такой подход характерен и для лингвистрановедов: «Наиболее неудачная, на наш взгляд, простая транслитерация безэквивалентных слов, потому что написание русского слова латинскими буквами решительно ничего не дает» [28, с. 5].

Однако есть, и другие мнения. А. В. Федоров, например, разобрав различные способы передачи реалий, приходит к выводу, что при переводе западноевропейской художественной литературы наблюдается тенденция избегать *заимствований* (= «транслитераций»). Л. Т. Микулина в одной из своих работ говорит о «рациональном использования заимствований только при наличии необходимых пояснений» [20, с. 79]. Т. А. Казакова размышляет о том, что «в условиях масштабной межкультурной коммуникации» реалии «составляют весьма значительную группу, и

наиболее распространенным способом их передачи на другом языке является переводческая транскрипция или стандартная транслитерация» [19, с. 72].

К калькированию теория перевода относится также негативно, считая, что «худшего врага у перевода, чем калька, нет» [20, с. 103]. А. В. Федоров также не считает калькирование «перевод описательный, перифрастический» эффективным или, по крайней мере, рекомендуемым способом теорией перевода.

Такая наука как, лексикография находит языковую трансформацию (транслукцию) единиц такого типа процессом, гораздо более сложным чем подбор эквивалентов в процессе перевода текстов. Так, Л. Згуста полагает, что подобные слова, которые он называет *culture-bound words*, в большинстве своем могут быть переданы исключительно описательно [50, p. 6].

В переводе и лексикографии существует понятие «непереводимое» (см., например, работу С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе», а также другие работы этих и других авторов). Непереводимое признает и лексикография, которая понимает под этим отсутствие переводческого эквивалента: «если нет точного перевода, то следует дать несколько приблизительных, снабдив их соответствующими объяснениями. Когда нет ничего подходящего, то следует сказать, что данное значение непереводимо, и в скобках дать или описательный перевод или какие-либо частичные переводы с объяснениями» [6, с. 53]

Практика прямой межкультурной коммуникации существенно отличается от традиционного перевода художественной литературы. В случаях когда коммуникативная ситуация требует упоминания одного из элементов внешней культуры, то необходим термин, а не аналог и не объяснение. Конечно, в определенных ситуациях возможны и аналогии, и другие компенсационные способы, но если требуется термин, то он должен быть создан, и проблемы непереводимого существовать не может.

«Ввиду особенностей прямой межкультурной коммуникации (отсутствие текста-оригинала и осуществление коммуникации)

эффективными способами внешнекультурной номинации оказываются непопулярные в теории перевода заимствование, калькирование и гибридные образования» [13, с. 26]. «Судя по ксенонимам, фиксируемым словарями, данная лексическая группа почти исключительно пополняется за счет заимствований и калек с приблизительным соотношением 9 к 1 в пользу первых» [13, с. 98]

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Мы ознакомились со многими теоретическими источниками по классификации и изучению реалий в современном языкознании и пришли к выводу, что в данное время существует большое разнообразие терминов, слабая разработка теоретической базы, отсутствие единого подхода к понятию «реалия».

Опираясь на вышеизложенное, мы можем сделать вывод, что, в основном, перевод реалий осуществляется с помощью таких приемов, как:

- 1) транскрипция (транслитерация)/практическая транскрипция;
- 2) гипо-гиперонимический перевод;
- 3) калькирование (кальки, полукальки);
- 4) описательный перевод;
- 5) введение функционального аналога;
- 6) использование транспозиции;
- 7) контекстуальный перевод.

2. Лингвокультурный аспект при переводе реалий русского православия

Так как терминология РПЦ почти полностью была заимствована у Греческой православной церкви, то русское государство получило концепцию религии, канон, Символ Веры, догматы, литургию.

Русский народ придал многим понятиям свое мироощущение, со своим видением мира и восприятием новой религии. Многие понятия впоследствии стали считаться специфически русскими, характерными исключительно РПЦ. Что естественно отразилось на лексике, закрепленной за ними. Изначально данная лексика появилась в церковнославянском языке в качестве заимствований и калек из греческого языка, сейчас такая лексика регистрируется толковыми словарями как русская.

Похожие изменения коснулись полионима старец.

В большинстве случаев, при англоязычном описании РПЦ используется ксеноним-заимствование *starets*, который вводится в текст с помощью одной из описательных ксенонимических номинаций: (spiritual) elder, spiritual adviser, elderly monk, old man. Ни одно из этих номинаций по нашему мнению не подходит в качестве ксенонима РПЦ, поскольку каждая из них отражает какой-либо признак или группу признаков русского понятия, однако, ни одна из них не обладает достаточной информационной нагрузкой которой характеризуется идионим «старец» в контексте русской культуры.

Слово *старец* могло подразумевать вовсе не старого человека или же монаха кроме того многие из наиболее почитаемых старцев не считали себя наставниками, полагая, что все это суета и гордыня. В данном случае запас выразительных средств английского языка оказывается недостаточным по причине различий в русской и английской культуре.

Ксеноним РПЦ *starets* регистрируется такими толковыми словарями английского языка как (OED, RHD), что говорит о его достаточно хорошей освоенности. В текстах также используется русизм-заимствование.

Русско-английский религиозный словарь О. Чаленко в большинстве случаев, оказывается просто бесполезен касательно данной темы. Во-первых, в нем отсутствует религиозная и культурная принадлежность приводимых ксенонимов. К примеру:

амулет м. *amulet, abraxas, obeah, phylactery, saphie, voodoo* [2, с. 58].
Такого рода набор словарно-переводческих соответствий без необходимых комментариев к каждому из них оказывается малоэффективным. Данный список не может помочь ни при непосредственном общении, ни при устном или письменном переводе. Мы только можем предполагать, что приводимые ксенонимы являются заимствованиями из различных культур. Но, как и где их употреблять, в текстах, каких культур, и в каких контекстах - можно лишь теряться в догадках.

Во-вторых, словарь не делает различий между православными и католическими терминами, что довольно существенно усложняет задачу переводчика. Переводчик должен знать, к какой церкви интересующий его термин принадлежит, поскольку при переводе текста о католической церкви, нельзя использовать православные термины, которые несут совершенно иную смысловую нагрузку. Да и ошибки в такого рода переводах вызовут резкую критику духовных лиц и специалистов. А людей неосведомленных подмена одного термина термином другого вероисповедания приведет к заблуждению, что по какому-то определенному вопросу католическая и православная церковь придерживаются одних взглядов.

Например, аббата.

- *abbot; abbé*

- иса ж. *prelattes*

- ство *abbey abbacy* [2, с. 26].

игумен м. *hegumen; Father-Superior (of a monastery)* [2, с. 42]. «Аббат», точно так же как и его религиозные соответствия "*abbate*" (итал.), "*abbé*" (фр.) - это термины католической церкви, а «игумен» — православной. Подмена православного термина католическим и наоборот приведет к путанице и не-

пониманию: соответствует ли католическая религиозная иерархия православной, и в чем их различие.

В сфере духовенства нужна не только регистрация, но и объяснение специфических терминов с точки зрения их принадлежности к вероисповеданию, как, например, в словаре М. Макарова. Словарь О. Чаленко так не поясняет:

алтарь м. altar, sanctuary, chancel

южная часть ~я (откуда читают Апостола) epistle-side. (Чаленко)
престол м. altar, communion table; holy table; see; throne, Lord's table; siege.

папский ~ the Holy See, the See of Rome, папску святейший ~ the Holy See ~ земной the Earthly Throne ~ небесный the Heavenly Throne ~ уготованный Prepared Throne

- епископа в кафедральном соборе cathedral [1, с. 52].

Altar, sanctuary, chancel обозначают совершенно разные части церкви, не говоря уже о конфессиональной принадлежности данных терминов. Не способствует улучшению и отдельная статья под названием «престол». Автор не дает конкретных объяснений, что означает в православной церкви данное слово, а просто перечисляет термины католической, православной и протестантской конфессий. Однако рассмотрение недоработок и некорректных соответствий не является нашей задачей. Какие ксенонимы РПЦ регистрируются этим русско-английским религиозным словарем? В словаре мы нашли всего лишь 25 ксенонимов РПЦ (из словника свыше 10 тысяч): Russian Orthodox Church, Church Slavonic, lavra, Kievo-Pecherskaia Lavra, St. Sergius Trinity Lavra, Pochayevskaia Lavra, St. Alexsander Nevsky Lavra, Stoglav, the Book of 100 chapters, Dukhobor, Old Believer, Josephites, Nonpossessors, Raskolnik, Skopets, edinoverie, Kazan Icon of Our Lady, miracle-working icon of Our Lady «Volokolamskaia», Holy Virgin of Vladimir icon, St. Sergius of Radonezh hagiographie icon, yurodivy, Svarog, Chernobog, shaman, charlatan (транслитерация словарная). Однако в словарь не вошли такие тематические группы как агионимы, антропонимы, церковные праздники,

архитектура, иконопись, внутреннее устройство храма, богослужебная лексика.

В результате нашего исследования мы выяснили, что на современном этапе большие англоязычные толковые словари, OED, ODWR, DBN, English-Russian, Russian-English Dictionary 2nd Edition by Kenneth Katzner регистрируют всего лишь 32 ксенонима РПЦ (см. Приложение 1). В соответствии с исследованием, проведенным В. В. Кабакчи, всего лишь два из них — ксенонимы, которые входят в Базовый словарь и, следовательно, не нуждаются в дополнительном пояснении — Russian Orthodox, Russian Orthodox Church. Три ксенонима доступны не специалистам, а лицам просто интересующимся культурами народов мира или Россией — Church Slavonic, icon/ ikon, Old Believer [12, с. 125]. Оставшиеся 27 ксенонимов являются знакомыми только для специалистов. Таким образом, ксенонимы 2 и 3 групп являются специальными.

Такое небольшое количество ксенонимов РПЦ вполне можно объяснить тем, что межкультурная коммуникация в приложении к РПЦ — это узкоспециализированная область знаний.

В таких словарях как ODWR, (The Oxford Dictionary of World Religions) DBN (A Dictionary for Believers and Non-Believers), содержится уже 68 ксенонимов РПЦ. Значительная часть, из которых достаточно хорошо известна только специалистам данной области коммуникативной деятельности. Тем не менее, эти цифры показывают довольно неплохую освоенность данной области русской культуры английским языком межкультурного общения. Но среди указанных ксенонимов все же встречаются досадные ошибки, связанные с дефицитом знаний о русской культуре и необходимостью единой системы латинизации русизмов. К примеру, ксеноним «беспоповцы» ошибочно вошел в словарь ODWR как *Bezporovtsy*, т. к. произошла путаница глухого и звонкого согласных *z-s*.

Стоит подчеркнуть, что большая часть ксенонимов вошла в словари заимствованиями - 63,7% [OED] и English-Russian, Russian-English

Dictionary 2nd Edition by Kenneth Katzner 58% , 66,5% [ODWR] и 67,8% [DBN] от общего числа ксенонимов РПЦ (см. приложение 1), представленных в этих словарях. Такое подавляющее количество заимствований являются следствием особенностей межкультурного общения в приложении к РПЦ, т. к. религия всегда требовала высокую точность в отношении номинации. Среди всех способов номинации заимствование в большей мере соответствует принципам точности и ксенонимической обратимости.

На втором месте стоят кальки, которые составляют 10,7% (OED), 22% (RHD), 13% (ODWR), 7% (DBN). В основном, такое процентное соотношение, отвечает тенденциям развития теории межкультурной коммуникации [13, 20 с.]. Такие достаточно известные кальки как Church Slavonic, onion dome, Old Believer, Old Ritualist, pope удобны в обращении и не стирают конфессионального своеобразия РПЦ.

Однако гибридные ксенонимы не регистрируются OED и RHD которые являются, в данном случае экклезионимами (названиями храмов РПЦ), которые образуются путем модели «заимствование + полионим».

Отсутствие гибридных ксенонимов в данных словарях является результатом все еще главным образом слабой степенью освоенности ксенонимов РПЦ. В ODWR вошел 1 гибридный ксеноним Troitse Sergiev Monastery (см. приложение 1), который называет самый значимый монастырь РПЦ. Интересным фактом является то, что в OED ксенонимы РПЦ равно подвергаются процессам англизации и эллинизации. Все это следствие того что Американский английский язык и американская культура, приравнивают РПЦ к Греческой православной церкви, а не к русской культуре, подвергая эллинизации ксенонимы РПЦ. Между тем Британский английский язык и британская культура, воспринимают РПЦ как сферу культуры, объединяющую в себе как философию православной церкви, так и русской культуры.

В общем, среди способов образования ксенонимов РПЦ заимствования стоят на первом месте, далее следуют кальки и гибридные ксенонимы.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть неравномерность в освоении континуума РПЦ. Такие тематические группы как церковные праздники, иконопись РПЦ, музыка РПЦ, внутреннее устройство храма, богослужебная лексика РПЦ остались незамечены во всех исследуемых словарях.

Таким образом, толковые словари английского языка регистрируют 32 ксенонима РПЦ, англоязычные специальные религиозные словари - 68 ксенонимов. Конечно, невозможно дать полное англоязычное описание РПЦ при таком минимальном количестве ксенонимов. Поскольку, реальный набор ксенонимов РПЦ выглядит иначе, то не стоит ограничиваться полученными данными.

В настоящее время вне англоязычного словаря ксенонимов оказалась подавляющая часть лексики РПЦ, которая носит окказиональный характер, с этим связана значительная часть трудностей ее англоязычного описания. Сейчас английский язык столкнулся с проблемой освоения обширного пласта лексики РПЦ, включающей набор понятий, проработанных АЯМО в той или иной степени.

2.1. Способы перевода историко-этнографических явлений русской культуры

Следующей областью нашего исследования явились способы перевода историко-этнографических явлений русской культуры.

Этнография изучает особенности быта, нравов, культуры какого-нибудь народа. Этнографические реалии — это явления, принадлежащие быту и культуре народа, поэтому при поиске таких реалий мы будем учитывать: описание быта (пища, напитки, одежда, жилье, мебель, посуда, транспорт и другие), описания реалий искусства и культуры (фольклор, театр, другие искусства и предметы искусства, исполнители, обычаи, ритуалы, праздники, игры, мифология)

Рассмотрим основные способы перевода историко-этнографических явлений русской культуры. Как и в случае с ксенонимами РПЦ калька является наиболее продуктивным методом перевода специфических языковых единиц закрепленных за реалиями русской культуры в том числе и ксенонимов историко-этнографических явлений. Существует три способа введения в текст неосвоенного заимствования: транслитерация, условная система перехода от одного алфавита к другому; практическая транскрипция, приблизительный способ латинизации русизмов, в основе которой лежит «здравый смысл» и который порождает множество вариантов и трансплантация [15, с. 22].

Например ксенонимы: *борщ*. Словарь The Oxford English Dictionary предлагает вариант *borscht*, хотя в британском английском используется также *borsch*, далее следует дефиниция: «a Russian or Polish soup made from beetroot (= a dark red root vegetable)». Как мы видим, здесь даже дается краткая дефиниция свекле «beetroot» (= a dark red root vegetable), однако отсутствует уточнение, что борщ это все-таки традиционное блюдо восточных славян, а не только поляков и русских. К тому же учитывая тот факт, что борщ это основное первое блюдо украинской кухни, а также

украинское происхождение борща такое узкое определение кажется более чем странным.

Следующий пример ксеноним *дача* The Oxford Russian-English Dictionary дает не совсем верные определения, такие как *country house* или *country cottage*, так как в России национальный колорит этого слова гораздо богаче. В словаре The Oxford Russian-English Dictionary мы находим следующий перенос значения: дача 1) *dacha (holiday cottage in the country in environs of the city or large town)* 2) *forestry, piece of woodland*

Экспликация иногда принимает форму развернутого повествования, протяженность определяется исключительно потребностями коммуникативной ситуации. В следующем примере приводится лишь часть описания такой важной составной части жизни русских, как «*дача*»:

«*Dacha is one of those magical elastic words in Russian that conceals more than it reveals. Above all, it signals escape from the crowded city into the calm of the Russian country-side. Kinder conveniently it blurs social differences; sometimes it sounds far grander than reality; sometimes, more modest. Perhaps that is why Russians are so fond of using the word. Many will talk about 'having a dacha' somewhere with a certain light in their eyes. But neither their twinkle nor their tongue reveals what kind of place it is. For a dacha can mean anything from a little, oversized tool shed or a one-room cabin on a tiny plot of ground, surrounded by a development of identical little cabins with no privacy, to a modest but pleasant four-room country cottage without plumbing in a plain Russian village, to a grand mansion taken over from the old aristocracy or a more up to date, rambling country villa built in the forties by German prisoners-of-war*» [30, p. 29].

Очевидно, что ни один из приведённых примеров не передает всю полноту такой реалии русской культуры как дача.

Как бы то ни было, очень интересно рассмотреть проблему перевода идионимов с помощью двуязычных словарей. Так мы видим, что билингвы подходят к проблеме достаточно прагматично.

Это, либо «использование чужого материала», то есть, идет прямое заимствование идионимов из русского языка, например: «декабрист»->Dekabrist, «гласность»->glasnost, «самовар» ->samovar.

Либо «образование единиц из собственного языкового материала по образу единиц контактирующего языка», то есть, путем калькирования : « декабрист»->Decembrist.

Проведем параллель, и рассмотрим, какими приёмами пользуются авторы статей о России в различных повествования современных изданий. И мы увидели, что приемы идентичны. При чем, использование заимствований в специальных текстах на английском языке сопровождаются пояснениями, либо не поясняется вовсе.

Например:

«1. The 16th-c. *domra*, a forerunner of the *balalaika*, which is still played today in India and elsewhere;

2. A very ancient stringed instrument often mentioned in folk epics and ballads is the *gusli*, which the minstrels used to accompany their songs;

3. Those were the days of the *skomorokhi*, wandering minstrels and court buffoons, who appear in many Russian operas;

4. A medieval ballad (*bylina*);

5. *The balalaika*, the triangular stringed instrument now so popular, only dates back to the 19th c. ;» [34, p. 63].

В этом тексте идионимы поясняются кратко и лаконично. Примечательно, что в качестве пояснений используются элементы иноязычных культур, автор не сомневается, что данные сравнения известны читателю.

Для понимания переводимых текстов с элементами национальной культуры необходимо, чтобы обозначения одного и того же элемента имели взаимную обратимость (конвертируемость). То есть, чтобы текст мог быть переведен, как в одну сторону, так и в другую без изменений, для этого существует такое понятие, как ксенонимическая корреляция.

Ксеноним и его этимон — идионим должны формировать прочную связь. Следовательно, когда возможность перехода от ксенонима к этимону -

идиониму осуществима, мы можем говорить об обратимости ксенонимической связи.

Например:

«Крым»<->Crimea

«степь»<->steppe

«Смутное время»<->Time of Troubles

Обратимость бывает абсолютной, уверенной, неуверенной.

Абсолютная обратимость – переход этимона к ксенониму, гладкий, не вызывает трудностей. Это возможно, когда в переводимый текст передается этимон-идионим без видоизменения, то есть трансплантируется. Такие ксенонимы мы называем ксенонимами-трансплантами.

Вот другой пример:

«In the traditional Russian *bylina*, or folk epic, a dashing warrior in shining armor rescues the good Czar from the evil influence of his scheming boyars» [38, p. 10]

Заметим что, в этом предложении находится сразу четыре ксенонима: Russia, boyar, czar (tsar), *bylina*, но пояснениями сопровождается только ксеноним *bylina*. Значит, автор уверен, что значения других ксенонимов Russia, czar (tsar), boyar – известны широкому кругу читателей и в пояснениях не нуждаются. Слово *bylina*, которое все-таки, по мнению автора, незнакомо читателю выделяется курсивом, сопровождается пояснением, – folk epic. Следовательно, Russia, czar (tsar), boyar – это освоенные заимствования, *bylina* – неосвоенное.

Давайте рассмотрим ксенонимы способом номинации, которых явилась транслитерация, напомним, что транслитерация, с помощью простого переходения с кириллицы на латиницу, способна образовывать ксенонимы с уверенной обратимостью, но данную обратимость мы не можем назвать абсолютной, так как ксеноним-транслитерант в определенной ситуации может оказаться недостаточно точным.

В таких случаях, уместнее будет применить ксеноним-трансплантант. Поясним, что в данном случае уверенной является только односторонняя связь: самovar-«самовар». В противоположном направлении появляются два варианта: использование ксенонима-транслитеранта, либо использование ксенонима-транспланта.

Самовар <-> самовар

<-samovar

Несмотря на вышесказанное, все-таки заметим, что ксенонимы, которые входят в Базовый словарь, использовать для перевода удобно, они не требуют пространственного пояснения, нет необходимости думать о правописании слова, приведем пример:

«in the dining-room, where a samovar steamed on the table... » [43, p. 6].

«The great table with its steaming samovar was loaded with fruits and nuts ... »[43, p. 10].

«...in each car a samovar chugs and puffs constantly... » [43, p. 14].

И все же, когда лучше использовать ксеноним-транслитерант, а когда ксеноним-трансплантант ? Ведь транслитерация не обладает абсолютной обратимостью. При рассмотрении такого ксенонима, как tsar/czar получаются ниже приведенные варианты:

Царь<->царь;

<-tsar,

<- czar.

Для точного перевода в подобных ситуациях уместно использовать так называемое параллельное подключение. Данный языковой приём позволяет ввести специальные (окказиональные) ксенонимы в переводимый текст.«*Специальные ксенонимы* – это те, под которыми следует понимать языковые единицы, используемые для обозначения специфических элементов внешних культур, редко встречающиеся в популярных текстах и доступные лишь специалистам» [44, с. 103].

Вот пример параллельного подключения:

«The years between the death of Boris Godunov and the accession of Mikhail Romanov are usually known as the *Smutnoe vremya* (Time of Troubles)» [43, p. 6].

Обычно, подобный прием используется в тексте, когда ксеноним упоминается впервые. При параллельном подключении можно выделить следующие компоненты:

Первое – это сама языковая единица, обозначающая внешнекультурный элемент, выполняющая роль ксенонима в определенном тексте. В нашем примере это – *Smutnoe vremya*.

Второе – разъяснение семантики внешнекультурного элемента. В нашем случае, это первая часть предложения (пояснение заимствования), а кроме того, ксеноним-калька «*Time of Troubles*»

Заметим, что калька «*Time of Troubles*» имеет постоянное применение в АЯМО (РК), и в роли ксенонима вошла в узус. Поэтому заимствование - транслитерант «*Smutnoe vremya*» в данном тексте несет лишь вспомогательную роль, обеспечивая обратимость данного ксенонима.

Мы рассмотрели пример параллельного подключения, то есть в тексте были два обозначения одного внешнекультурного элемента. Теперь, после первичного использования параллельности, упоминание обоих обозначений сразу неуместно, но автор, для последующего перевода, может применять приведенные синонимические ксенонимы поочередно, тем самым изменяя стиль изложения материала.

Мы пришли к выводу, что транслитерация это один из наиболее используемых способов при переводе ксенонимов. Однако, при транслитерации буквы «й» возникают определенные нюансы. Есть несколько способов передачи буквы на английский язык, в большинстве случаев, это- «i». А так же, зачастую, буква «й» ассимилируется. Например, окончание -ский почти всегда получает в переводе - *sky*, правда, преимущественно это происходит при переводе текстов популярной литературы. Мы видим, что в данном случае буква «у», которая традиционно используется для отображения буквы «ы», при данных обстоятельствах используется для передачи сразу двух букв -ий. При чем, окончание -ый, также обозначается той же буквой «у», то есть она соответствует сочетаниям и -ий, и -ый.

В других случаях, когда «й» сочетается с другими гласными, все же принято обозначать ее буквой «i». Приведем примеры: *troika, perestroika*.

Однако существуют и другие методы, применяемые для создания ксенонимов. Например, когда используется и заимствование, и калькирование одновременно. Такой способ называют « гибридным».

Например: «matreshka doll». Как мы видим, первая часть лексического гибрида заимствованная, обеспечивает обратимость данного ксенонима, вторая часть – переводная, и несет в себе вспомогательную функцию, с помощью нее ксеноним легче запоминается неспециалистами и является пояснительным полионимом.

Примечательно, что иностранцы зачастую называют матрешку Russian doll. В вышеназванной модели,- одна часть лексического гибрида – это полионим, вторая указывает на национальную окраску ксенонима.

Таким образом, мы пришли к выводу, что наиболее оптимальными способами для обеспечения ксенонимической обратимости являются заимствование и калькирование.

2. 1. 1. Анализ специфики передачи реалий русской кухни

Теперь обратим свое внимание на понятия, необходимые для перевода названий русской кухни.

Мы выяснили, что первичное введение в текст ксенонима, нуждается в пояснительном сопровождении, так как мы предполагаем, что читатель не знаком со значением данного элемента. Пояснение автора, в данном случае, мы будем называть ксенонимической экспликацией.

Приведем в пример один из вариантов:

«Pirogi, large pies, and pirozhki, individual pastries, are generally made from a yeast-based dough...tourists who get invited into any Soviet home will find a variety of dishes on the table: solid vegetable soup (shchi), savoury pasties (pirozhki), buckwheat porridge (kasha), hors d'oeuvres (zakuski) and salads with smoked fish of various kinds...» [36, p. 21].

На данном примере мы видим, что ксенонимы-транслитеранты (pirozki, kacha, zakuski) выполняют важную роль ксенонимической привязки. Так, описательный оборот *solid vegetable soup* не обладает обратимостью без заимствования *shchi*. Точно так же английское «*pasty*» не раскрывает в полной мере значение русского слова и является неопределенным аналогом. Уверенной обратимостью обладает лишь англоязычное *porridge*, но даже в этом случае без ксенонимической привязки, мы можем утверждать только о том, что вероятно речь идет о каше.

Примечательно, что, не смотря на то, что заимствования для читателя малопонятны и обладают низкой семантической мотивацией, они активно используются для перевода названий русской кухни. Потому как, например, русизм *shchi* считается непереводаемым.

Ознакомимся с заимствованием кулинарных идионимов на примере:

«Borshch is eaten with a dollop of sour cream and with pampushki, onion pyshki or stuffed pancakes, or sometimes with the addition of galushki, ushki, or kasha» [36, p. 17].

Требует отдельного рассмотрения такой кулинарный термин, как блины. Примечательно, что термин «блины»→*blini* при переводе зачастую оканчивается множественным числом, характерным для английского языка – *blinis*:

«Before Alex departed, Nicholas persuaded his parents to give her a special tea dance, followed by a supper of blinis and fresh caviar» [36, p. 27].

Заметим, что при написании идионима «блины» — blini правила транслитерации нарушены, получается ассимилированный ксеноним, а при добавлении окончания множественного числа «s» получается вовсе деформированный вариант — blinis.

Однако, в последнее время, все чаще находит широкое распространение более точная форма множественного числа слова «блины» — blini.

«Some of the hot appetizers were bliny with salmon caviar for 150 rubles, bliny with sturgeon caviar for 200 rubles, and mushrooms in sour cream for 89 rubles. The bliny with salmon caviar were beautifully presented with a carved mound of butter alongside the plump red caviar» [36, p. 31].

Отдельно отметим, что передача русизмов в тексты на английском, зачастую сопровождаются множеством вариантов практической транскрипции данного языка:

«shchi, also – tschee, stchi, stchie, stchee, shtchee, shtchi, shtshi, schtschi» [36, p. 37].

Заметим, что гибридные образования тоже являются способом передачи названий русской кухни. Однако встречаются примеры, где гибридный ксеноним, состоящий из заимствования и кальки, не используется в языковой практике. Например: Kievskaya cutlet.

Для обозначения кулинарного термина «котлета по-киевски» используется другой гибридный ксеноним-chicken Kiev — состоящий из описательного элемента и заимствования. Он более удобен и понятен, для обозначения данного термина, с практической точки зрения.

В следующем случае, полионим выступает в качестве минимального пояснения ксенонимического значения:

«We watched a strong-armed farm woman kneading dough for the traditional kulich Easter cake» [36, p. 47].

Невозможно переоценить роль описательного оборота для передачи значения русского кулинарного ксенонима. Описательный оборот — это словосочетание, которое заменяет существительное и выступает его

эквивалентом. На специфике таких словосочетаний формируется классическая словарная дефиниция, «genus/differentia — определение значения путем подведения определяемого слова под ближайшее родовое понятие и уточнения этого значения с помощью видового определения» [13, с. 28].

Обратимся к Большому Оксфордскому словарю. Вот пример дефиниции русского кулинарного ксенонима:

«rassolnik – a hot Russian soup of salted cucumbers, meat (rarely fish), potatoes, etc.»

Затем, мы можем заменить неосвоенный ксеноним rassol'nik его словарной дефиницией:

«I decided to order rassol'nik → I decided to order a hot Russian soup of salted cucumbers, meat (rarely fish), potatoes, etc» [45, p. 61]. Теперь предложение стало понятно даже неспециалисту.

Примечательно, что идионим «бутерброд» в некоторых случаях заменяется описательным оборотом open sandwich:

«...buterbrod (from the German for open sandwiches)... Traditional zakuski include small open sandwiches, buterbrody...»[36, p. 61].

Все же заметим, что в большинстве случаев для пояснения ксенонима-кальки, принято использовать описательные обороты при параллельном подключении.

«The most ancient Russian cake, the pryanik or spice cake, is impossible to categorize according to modern ideas» [36, p. 64].

Недостатком использования описательного оборота является отсутствие пояснения, что перед нами ксеноним.

Так же, для перевода кулинарных ксенонимов, широко используется параллельное подключение аналогов. При таком способе малоизвестный ксеноним сопровождается более знакомым читателю ксенонимом другой внешней культуры, идионимом или англоязычным полионимом:

«One night, Aim and I were enjoying a dinner of unusual fish delicacies and other special Russian zakuski (the hors d'oeuvres that are the heart of a Russian meal, more important than the entree)... » [36, p. 67].

«The outstanding dish was and still is pel'meni, a version of what the Italians call ravioli and the Chinese wrapplings or chiao-tzu, in which noodle paste is formed into pouches containing usually a meat filling» [36, p. 68].

В данных примерах, мы видим, что в качестве аналогов приведены примеры из другой внешней культуры. В первом варианте, это аналог – франкизм *hors d'oeuvre*, поясняющий кулинарный ксеноним «закуски». Во втором – для обозначения идионима «пельмени» приведены в пример аналогичные кулинарные изыски из китайской и итальянской кухни, так как они более известны широкому кругу читателей.

Однако, подобная замена обозначения элемента внешней культуры ее аналогом приводит к ассимиляции, теряется колорит культуры переводимого языка.

Примечательно, что в русско-английских словарях русское слово «обед» трактуется одинаково – *dinner*. Однако иностранцы довольно часто отмечают самобытность данного русского обычая:

«We sat down to lunch (or dinner) somewhere about three o'clock – the Russians are accustomed to eating at rather different hours from us.

The delegation has decided to have dinner at seven o'clock – American style... » [46, p. 409].

А когда требуется точное описание — используют этимон, то есть исходный термин *obed* :

«The most important Russian meal of the day is obed» [39, p. 411].

Итак, для перевода кулинарных ксенонимов, широко используется параллельное подключение аналогов. Заметим, что гибридные образования тоже являются способом передачи названий русской кухни. И, несмотря на то, что заимствования для читателя малопонятны и обладают низкой семантической мотивацией, они активно используются для перевода названий русской кухни.

2. 2. 2. Основные принципы перевода общественно-политических реалий в России

Давайте рассмотрим, как переводятся общественно – политические реалии.

Существует множество способов номинации лексических единиц. Есть случаи, в которых допустим прямой переход от ксенонима к его этимону. То есть существует уверенная обратимость, и все, что нужно переводчику, для определения этимона, это знать правила транслитерации.

Ну, например: tsar – царь.

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что в политической лексике превалирует калькирование.

Заметим, что к настоящему времени такое понятие как «ксеноним-калька» перестает существовать. Ксенонимы превратились в полионимы. И современные составители различных словарей используют словосочетания не ограничиваясь рамками одной культуры.

«collective farm – a jointly operated esp. State-owned amalgamation of several small holdings» [6, p. 52].

Приведем примеры лексического калькирования в АЯМО (РК), самые распространенные, это:

«black earth» → чернозём;

«Black Hundred» → чёрная сотня;

«Constructivism» → конструктивизм;

«cult of personality» → культ личности;

«Decembrist» → декабрист;

«Democratic Centralism» → демократический централизм;

«diversionist» → диверсант;

«enemy of the people» → враг народа;

«five-year plan» → пятилетний план;

«hammer and sickle» → серп и молот;

«near abroad» → ближнее зарубежье;
«Octobrist» → (1) октябрист; (2) октябрёнок;
«Old Believer» → старовер;
«overfulfilment» → перевыполнение;
«peaceful coexistence» → мирное сосуществование;
«show trial» → показательный процесс;
«Socialist Realism» → социалистический реализм;
«Time of Troubles» → смутное время;
«War Communism» → «военный коммунизм».

Стрелками мы здесь обозначаем не этимологию слова (тогда стрелка была бы направлена в противоположную сторону), а направленность автономной обратимости: все, вышеперечисленные в пример ксенонимы определенно возводятся к своим этимонам-идионимам. Заметим также, что взаимосвязь ксенонимов имеет односторонний характер, т. к. каждый этимон может быть переведен на русский язык при помощи ксенонима-транслитеранта или ксенонима-трансплантанта:

Constructivism ->конструктивизм

Конструктивизм ->(1) Конструктивизм;

<- (2) «konstruktivism»,

<-(3) «Constructivism».

Заметим, что при использовании калькирования в той или иной мере значение слова или словосочетания меняется. Таким образом, мы получаем новые лексические образования – «Constructivism», «Socialist», «Realism», «Decembrist».

При использовании лексической кальки не нужно думать, что полученное словосочетание – это результат складывания единиц английского языка, на самом деле, это самостоятельная языковая единица. Даже если это «прозрачная» калька, например: «Five - Year plan» («пятилетний план»).

Кальки ксенонимы практически также эффективны, как и в заимствовании и играют большую роль в межкультурной общении.

Их высокая эффективность, продуктивность заключается в удобстве использования, кальки легко воспроизводятся и запоминаются. Кальки-ксенонимы удобны из-за своей обратимости, так как состоят из морфем, слов, которые связаны с такими же морфемами и словами языка внешней культуры, кальки легко возводятся к соответствующим идионимам-этимонам.

«Black earth» -> чернозем

«near abroad» -> ближнее зарубежье

«Decembrist» -> декабрист

В случаях множественного числа заимствованных терминов преобладает форма множественного числа, свойственная для английского языка. Например: «boyar – boyars», «tsar – tsars», но встречаются и формы множественного числа русского языка, так Джон Рид, автор знаменитой книги «Десять дней, которые потрясли мир» использует не только ассимилированный вариант словам – «bolcheviks», но и употребляет множественную форму русского языка – «bolcheviki».

Мы рассмотрели случаи, когда ксеноним производится с помощью замены букв русского алфавита на буквы латинского. Это формальная транслитерация.

Тем не менее, существуют заимствованные ксенонимы изначально пришедшие в русский язык из других языков. Поэтому существует традиционно сложившееся написание подобных ксенонимов – «Cossack (козак)», «steppe (степь)», «Crimea (Крым)», «verst (верста)», и т. д.

Даже когда речь идет об обычном ксенониме, сформированном путем калькирования, мы можем использовать заимствование в качестве иноязычной передачи идионимами.

Поэтому сосуществуют такие варианты ксенонимов как: «Dekabrist» – «Decembrist», «kolkhoz» – «collective farm», «chernozem» – «black earth».

Какой способ будет выбран, – заимствование, выбор одного из вариантов ксенонима, зависит от конкретной ситуации и индивидуальных предпочтений самого автора.

Примечательно, что у лексикографов не поддается сомнению, что словосочетание «collective farm» – исконно русское.

«collective farm» (esp. in the Soviet Union) a farm, or a number of farms organized as a unit, worked by a community under the supervision of the state» [6, p. 7].

Примечательный факт, что встречаются примеры «полионимизации» идионимов. Так, сначала в английском языке появился такой идионим, как «Bloody Sunday», и только потом это словосочетание приобрело более широкий смысл.

«Bloody Sunday – 2. 1887 in London and 2. any of various other Sundays when blood was shed, including 9 Jan 1905... in St Petersburg» [6, p. 22].

В связи с событиями 9 января 1905 года, на основе полионимов «воскресенье», «кровавый», русский язык сформировал собственное метаморфическое наименование, а вовсе не калькировал идионим английского языка. Подобные процессы идут во множестве языков, что говорит о сближении языковых культур.

О процессе культурно-языковой конвергенции говорят и такие слова и словосочетания как интернационализмы.

Интернационализмы – это основа словарной базы межъязыковых коррелятов для калькирования. Они помогают уверенно переводить с одного языка на другой. Кальки интернационализмов обратимы, их не сложно воспроизвести, запомнить, и они близки по значению. Данное утверждение относится не только к англоязычным ксенонимам «третьих культур», но и к ксенонимам русского языка. Материалы для сравнения с политическими ксенонимами на основе материалов русской культуры:

«Constitutional Democratic Party – a former Russian political party that advocated a right-wing policy in foreign and domestic affairs»

«Socialist Realism – a state approved artistic or literary style in some socialist countries, as the USSR» [5, p. 22].

Идентичны и такие ксенонимы как «Constructivism», «Octobrist», «Liberal Democratic Party», «Imagunist», и т. д.

Заметим, что есть и устоявшиеся исторические ксенонимы.

Примечательно, что выражение «Time of Troubles» закрепилось как приблизительное соответствие словосочетанию «смутное время», только в 50-х годах двадцатого века. В противовес, идионим «заслуженный деятель»

редко переводится на другие языки, поэтому трактуется переводчиками по-разному, в английском языке это: «Honoured» или «Merited Worker».

А теперь обратим внимание на одну словарную дефиницию:

«Doukhobor – a member of an independent religious sect, originating in Russia in the 18th c, believing in the supreme authority of the inner voice and in the transmigration of souls, rejecting the divinity of Christ and the establishing of churches, and expressing opposition to civil authority by refusing to pay taxes, do military service» [1, с. 93].

Допустим, нам нужно донести следующее:

«Dukhobors date back to the 18th century. Most Dukhobors reside now outside Russia».

При этом предположительно, что для адресата ксеноним «Dukhobor» не знаком. Для пояснения используем словарную дефиницию, получаем:

«Dukhobors date back to the 18th century. Most Dukhobors reside now outside Russia. → Member of (that) independent religious sect, originating in Russia in the 18th c., believing in the supreme authority of the inner voice and in the transmigration of souls, rejecting the divinity of Christ and the establishing of churches, and expressing opposition to civil authority by refusing to pay taxes, do military service, etc., date back to the 18th century»

Бесспорно, что при данном изложении мы потеряли краткость, и языковое общение стало практически невозможным.

Конечно, можно попытаться сократить пространный описательный оборот, например: «Doukhobor - a member of an independent religious sect».

Заметим, что для краткости, возможно применение и описательного оборота, но вместо пространного, глубокого описания значения русизма «духобор», можно применить только его часть:

Doukhobor – «a member of an independent religious sect».

А теперь рассмотрим такие примеры, где в качестве ксенонима может использоваться аналог. Такое слово получает новое значение, узвальное употребление, и способно войти в словари, мы можем с уверенностью говорить о семантическом калькировании в данном случае. Так, для обозначения русского термина «князь», в английском языке принято использовать слово prince.

Многозначность английского слова *prince* уже зафиксирована во многих словарях, при этом слово трактуется и как обозначение титула иностранной аристократии:

«*prince* (as a title usually *Prince*) 1. a male member of it royal family other than a reigning king; 2. (in full ~ of the blood) a (grand) son of a British monarch; 3. a ruler of a small State, actually or nominally subject to a king or emperor; 4. (as an English rendering of foreign titles) a noble usually ranking next below a duke» [5, с. 90].

Обратите внимание, что последнее значение слова – специализированное, и является элементом внешне-культурного общения.

Однако подобный термин становится неудобным, когда в одном тексте присутствуют два понятия – «князь» и «княжич». При данных обстоятельствах *prince* – это уже родовой термин, он характеризуется неуверенной обратимостью. Так что, слово *princess* неудобно для описания русской культуры, когда в повествовании одновременно встречаются такие понятия, как «княжна» и «княгиня» (например, «Княжна Мэри»).

Рассмотрим еще одну особенность лексикологии и лексикографии – это процесс реставрации слова. Известны случаи, когда одно и то же слово заимствовалось не один раз. Например, в начале 18 века в английском языке появляется русское слово «указ» [12, р. 126]. Принято его написание, как *ukase*.

ukase 1. an arbitrary command. 2. historical an edict of the Tsarist Russian government [5, р. 11].

Это слово является не только ксенонимом, но и имеет переносное значение, оно обозначает распоряжение, навязанное сверху:

«...the tone of Fowler's *Modern English Usage* is very different from that of the *ukases* of the *Académie Française*» [6, р. 411].

Вместе с тем, частое применение слова «указ» появляется в России во времена перестройки. И, следовательно, русизм «*ukase*», с его негативным смыслом становится неподходящим для перевода современных текстов. Вот и происходит реставрация идионима, он заимствуется заново, в своей формальной транслитерации.

Несмотря на вышеперечисленное, существуют и те ксенонимы, которые можно считать «традиционными», они внесены в Базовый словарь и

приняты языковой практикой, это те ксенонимы, которые, если уместно так выразится, можно употреблять в «готовом виде» – «Russia», «Moscow», «steppe», «Cossack», «Tchaikovsky», «Volga», «samovar», «tsar».

Оговоримся, что и для перечисленных ксенонимов есть возможность использования ксенонима – транспланта, так как трансплантация стала использоваться не только в рамках специальной литературы. Поэтому, иногда вместо написания «Cossack» уместнее использовать формальную транслитерацию «Kazak».

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Подводя итог исследовательской части работы, нами были сделаны следующие выводы:

1) Подавляющая часть лексики РПЦ оказалась вне англоязычного словаря ксенонимов, в связи с этим связано большинство трудностей ее англоязычного описания.

2) Большая часть ксенонимов РПЦ вошла в словари заимствованиями, следом идут кальки, в то время как гибридные ксенонимы не регистрируются среди исследуемых словарей, в которых, также встречаются досадные ошибки, по причине дефицита знаний о русской культуре и необходимостью единой системы латинизации русизмов.

3) Имеет место неравномерность в освоении континуума РПЦ, принимая во внимание, что такие тематические группы как церковные праздники, иконопись РПЦ, музыка РПЦ, внутреннее устройство храма, богослужebная лексика РПЦ остались, не замечены во всех исследуемых словарях.

4) Как и в случае с ксенонимами РПЦ калька является наиболее продуктивным методом перевода специфических языковых единиц закрепленных за реалиями русской культуры в том числе и ксенонимов историко-этнографических явлений.

5) Транслитерация это один из наиболее используемых способов при переводе ксенонимов, что является наиболее оптимальным способом для обеспечения ксенонимической обратимости.

6) В политической лексике превалирует калькирование.

7) Хотя заимствования обладают низкой семантической мотивацией, они активно используются для перевода названий русской кухни.

8) Гибридные образования также являются способом передачи названий русской кухни, но встречаются примеры, где гибридный ксеноним, состоящий из заимствования и кальки, не используется в языковой практике.

Заключение

Конечно, закрепление за английским языком статуса международного, имеет свои положительные стороны, — устранена проблема единого языка для общения человечества.

Но есть и обратная сторона медали, — это угроза потери культурной индивидуальности каждого, отдельно взятого народа.

В современном мире, во времена становления языка мирового общения, основной проблемой становится возможность утраты самобытности и неповторимости национальных языков.

Перевод русскоязычных текстов, слов-реалий в частности, на язык межкультурного общения играет немаловажную роль в осмысление культуры России другими народами мира.

Таким образом, знание английского языка, как языка межкультурного общения, необходимо для того, чтобы культура русского языка смогла занять свою нишу в мировом коммуникативном пространстве.

Основным результатом настоящего исследования является рассмотрение английского языка межкультурного общения (АЯМО) как средство передачи реалий русской культуры, в частности, анализ особенностей англоязычного описания реалий русской культуры.

Таким образом, мы систематизировали разработанные ранее способы перевода реалий русской культуры, касательно лингвокультурных пластов православия это: заимствования, кальки, и образование гибридных ксенонимов, которые не регистрируются среди исследуемых словарей. Подавляющая часть лексики РПЦ оказалась вне англоязычного словаря ксенонимов, в связи с этим связано большинство трудностей ее англоязычного описания.

Заметим, что во всех словарях обделены вниманием такие тематические группы слов, как элементы, обозначающие церковные праздники Русской православной церкви, ее иконопись и музыка, богослужебная лексика и внутреннее устройство храма.

А так же, мы пришли к выводу, что для перевода специальных (оказительных) ксенонимов необходимо использовать параллельное

подключение, именно оно помогает ввести данные ксенонимы в переводной текст.

Исследовали отражения в АЯМО общественно-политических реалий в России, при передаче которых преобладает калькирование.

Проанализировали специфику передачи названий, обозначающих русскую кухню, где в основном, используются заимствования и гибридные ксенонимы, Хотя оба способа имеют определенные недостатки. У заимствования низкая семантическая мотивация, а гибридный ксеноним не дает понимания читателю, что перед ним ксеноним.

Рассмотрели способы перевода историко-этнографических явлений русской культуры, выделив превалирующий способ перевода, которым является калькирование.

На базе англоязычных текстов, мы рассмотрели способы передачи таких ксенонимов, как ксенонимы русской кухни, общественно-политические, историко-географические, ксенонимы Русской православной церкви.

Таким образом, исследовались сложные взаимосвязи языка, и культуры; устанавливались закономерности проявления межкультурного языкового контакта в сфере религии, кухни, общественно-политических и историко-этнографических реалий России; исследовалась специфика формирования иноязычной культурной лексики в религиозной сфере, а также общественно-политической, историко-этнографической и в сфере русской кухни.

Несмотря на то, что семантический континуум русской культуры более изучен английским языком, если сравнивать со многими другими культурами, мы можем сделать вывод, что в настоящее время, исследования проблем перевода реалий находятся в состоянии развития.

Мы отметили в своем труде, что ученые-исследователи до сих пор не имеют единого подхода к классификациям реалий и способам ее перевода.

Как следствие, разнообразие способов формирования ксенонимов, отсутствие единой системы при выборе оптимального варианта, приводит к множественной лексической вариативности ксенонимов русского языка. Один и тот же ксеноним у разных авторов передается с помощью различных способов перевода.

Между тем, континуум англоязычной лексики реалий русской культуры в настоящее время еще не устоялся и, следовательно, постоянно изменяется.

Мы отметили самые основные изменения и наметили основные тенденции развития.

Вопрос единого подхода к переводам реалий остается открытым. Требуется стандартизация, составление словарей, пособий, глубокое изучение и описание реалий.

Перевод реалий — один из наиболее сложных разделов в теории перевода. Это обуславливается различиями в культуре той или иной нации.

Расширение межкультурных связей между народами, ставит перед переводчиком задачу донести все своеобразие различных культур народов мира.

Список литературы

1. Антонова, А. М. Социолингвистическая значимость англоязычного описания русского православия / А. М. Антонова // Герценовские чтения. Иностранные языки : сб. ст. — СПб. : РГПУ им А. М. Герцена, 1999. — С. 3-8.
2. Антонова, А. М. Формирование англоязычного словаря ксенонимов русского православия / А. М. Антонова // Герценовские чтения. Иностранные языки : сб. ст. — СПб. : РГПУ им А. М. Герцена, 2000. — С. 44-65.
3. Антонова, А. М. Языковые проблемы англоязычного описания русского православия / А. М. Антонова. — СПб. : РГПУ им А. М. Герцена, 1999. — 274 с.
4. Берков, В. П. Двужычная лексикография / В. П. Берков. — СПб. : СПбГУ, 1996. — 248 с.
5. Виноградов, В. С. Перевод: общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. — М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2004. — 224 с.
6. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе / С. Влахов., С. Флорин. — М. : Международные отношения, 1980. — 343 с.
7. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов : пер. с англ. / А. Вежбицкая. — М. : Изд-во Языки славянской культуры, 1998. — 287 с.
8. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков : пер. с англ. / отв. ред. Т. В. Булыгина. — М. : Центр. Европ. Ун-т., 1999. — 776 с.
9. Вундт, В. Проблемы психологии народов / В. Вундт — СПб. : Питер, 2001. — 160 с.
10. Кабакчи, В. В. Англоязычное описание русской культуры / В. В. Кабакчи. — М. : Академия, 2011. — 222 с.

11. Кабакчи, В. В. Внешнекультурная коммуникация (проблема номинации на материале англоязычного описания советской культуры) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. В. Кабакчи. — М. : АДД, ЛГУ, 1987. — 31 с.
12. Кабакчи, В. В. Ксенонимы-русизмы в английском языке. Актуальные проблемы современной лингвистики / В. В. Кабакчи : Сб. ст. — СПб. : СПбГУЭФ, 2012. — Вып. 4. — С. 122-150.
13. Кабакчи, В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации / В. В. Кабакчи. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. — 228 с.
14. Кабакчи, В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации / В. В. Кабакчи. — СПб. : Союз, 2001. — 475 с.
15. Кабакчи, В. В. Типология текста иноязычного описания культуры и инолингвокультурный субстрат / В. В. Кабакчи. — СПб. : СПбГУЭФ, 2007. — 70 с.
16. Кабакчи, В. В., Юзефович Н. Г. Транслитерация русизмов в англоязычно описании русской культуры / В. В. Кабакчи. // Научно-теоретический журнал. — Хабаровск 2007. — Сер. Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — Вып. 7. — С. 82-124.
17. Кабакчи, В. В. Язык межкультурного общения и языковая конвергенция / В. В. Кабакчи. — СПб. : Тригон, 1997. — 79 с.
18. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров — М. : Высш. шк., 1990. — 253 с.
19. Казакова, Т. А. Практические основы перевода / Т. А. Казакова. — СПб. : Союз, 2000. — 319 с.
20. Микулина, Л. Т. Национально-культурная специфика и перевод / Л. Т. Микулина. — М. : Сов. писатель, 1981. — Вып. 19. — С. 79-91.
21. Мечковская, Н. Б. Язык и религия / Н. Б. Мечковская. — М. : Гранд, 1998. — 352 с.
22. Никитин, М. В. Об отражении картины мира в языке. Слово, предложение и текст как интерпретирующие системы. / М. В. Никитин. — СПб. : РГПУ им А. М. Герцена, 1999. — 15 с.

23. Павловская, А. В. Этнические стереотипы в свете межкультурной коммуникации / А. В. Павловская. — М. : Вестник Моск. Унив-та, 1998. — 105 с.
24. Россельс, В. Л. Перевод и национальное своеобразие подлинника // Вопросы художественного перевода. : сб. ст. / В. Л. Россельс. — М. : Высшая школа, 1955. — С. 167
25. Соболев, Л. Н. О переводе образа образом. // Вопросы художественного перевода. / Л. Н. Соболев. — М. : 1995. — С. 290
26. Супрун, А. Е. Экзотическая лексика // Проблемы лексикологии : сб. ст. / А. Е. Супрун. — Минск : БГУ, 1988. — Вып. 2 — С. 51-54.
27. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода. — М. : Высшая школа, 1983. — 303 с.
28. Чернов, Г. В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики на английский язык (на материале переводов общественно-политической литературы): автореф. дис. канд. филол. наук / Г. В. Чернов. — М. : МГУ, 1958. — 18 с.
29. Юдина, Т. В. Прагматика иноязычного включения в художественном тексте / Слово, предложение и текст как интерпретирующие системы. / Т. В. Юдина. — СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. — 259 с.
30. Agar, M. Language shock: Understanding the Culture of Conversation / M. Agar. — N.Y. : Penguin, 1994. — 117 p.
31. Barraja-Rohan, A-M. Teaching Conversation for Intercultural Competence / A-M. Barraja-Rohan. — Melbourne : Language Australia NLLIA, 1999. — 314 p.
32. Barraja-Rohan, A-M. Troubles-Talk in Nonnative-Native Interviews : Paper presented to the International Pragmatics Conference / A-M. Barraja-Rohan. — Tel Aviv : Bridge, 1999. — 217 p.
34. Barraja-Rohan, A-M. Teaching Conversation and Sociocultural Norms with Conversation Analysis / A-M. Barraja-Rohan.— Melbourne : Australian Review of Applied Linguistics, 2014. — 88 p.

35. Biber, D. *Language in Society: Review of B. V. Street* Ed. *Cross-Cultural Approaches to Literacy* / D. Biber. — N.Y. : Oxford University Press, 1995. — 451p.
36. Chamberlain, L. *The Food and Cooking of Russia* / L. Chamberlain. — N.Y. : Penguin, 1998. — 200 p.
37. Chick, J. K. *Intercultural Communication* / J. K. Chick. — Cambridge : Cambridge University Press, 1996. — 348 p.
38. Clarke, C. C., Lipp, G. D. *Conflict Resolution for Contrasting Cultures* / C. C. Clarke, G. D. Lipp — N.Y. : Training and Development, 1998. — 52 p.
39. Davis, K. A., Henze, R. C. *Applying Ethnographic Perspectives to Issues in Cross-Cultural Pragmatics* / K. A. Davis, R. C. Henze. // *Journal of Pragmatics*. — 1998. — №3. — P. 409-414.
40. Day, D. *Being Ascribed and Resisting Membership of an Ethnic Group. Identities in talk* / D. Day. — London : Sage, 1998. — 170 p.
41. Fetzer, Anita. *Negative Contextualization: a socio-semiotic approach to language teaching* / Anita. Fetzer. — Frankfurt : Peter Lang, 1997. — 109 p.
42. Hakluyt, R. *The Discovery of Muscovy* / R. Hakluyt. — N.Y. : Echo Library, 2006. — 84 p.
43. Kabakchi, V. V. *Russianisms in Modern English. Loans and Calques* / V. V. Kabakchi. — St. Petersburg : Herzen University Press, 1997. — 49 p.
44. Kabakchi, V. V. *Russian-Culture-Oriented English* / V. V. Kabakchi. — St. Petersburg : Herzen University Press, 2013. — 402 p.
45. Kabakchi, V. V. *Translators Fighting the Fog of the 'Russia vs the West' Ideological Confrontation* / V. V. Kabakchi. — St. Petersburg : Herzen University Press, 2014. — 184 p.
46. Kaplan, R. B. *Review of Intercultural Communication at Work* / R. B. Kaplan. N.Y. : Pragmatics and Language Learning, 1996. — 456 p.
47. Kasper, G. *Routine and Indirection in Interlanguage Pragmatics* / G. Kasper. — N.Y. : Pragmatics and Language Learning, 1995. — 246 p.

48. McGregor, G. Review of E. Figueroa Sociolinguistic Metatheory. *Language in Society* / G. McGregor. — London : Sage, 1997. —143 p.
49. Ulichny, M. The Mismanagement of Misunderstandings in Cross-Cultural Interactions / M. Ulichny. — Alaska : University of Alaska, 1997. — 252 p.
50. Zgusta, L. *Lexicography Then and Now. Selected Essays.* / L. Zgusta. — Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 2006. — 14 p.

Список используемых словарей.

1. Англо-русский словарь в помощь христианскому переводчику / М. Макаров. — М. : Духовное возрождение, 1997. — 390 с.
2. Русско-английский религиозный словарь. / О. Т. Чаленко — М. : Наука, 1998. — 158 с.
3. *A Dictionary for Believers and Non-Believers* / C. Judelson. — М. : Progress, 1989. — 622 с.
4. *The Oxford Dictionary of World Religions* / Ed. By de John Bowker. — Oxford University Press, 1997. — 1111 с.
5. *The Oxford English Dictionary.* — Oxford University Press, 2008. — 1602 p.
6. *The Random House Dictionary. Second Edition.* — Random House, 1998. — 2478p.

Приложение 1. Таблица тематической классификации ксенонимов

В приводимом ниже списке знаком «+» отмечена регистрация словарем ксенонима, а знаком «-» - отсутствие таковой. При этом если словарная транслитерация отличается от принятой в дипломной работе, она указывается в графе данного словаря.

#	Ксенонимы РПЦ	OED (2013)	English-Russian, Russian-English Dictionary 2nd Edition by Kenneth Katzner (2014)	ODWR (1997)	DBN (1989)
---	---------------	------------	---	-------------	------------

1	Aleksander Nevsky	-	Aleksander Nevski	-	-
2	Andrey Rublev	-	-	Andrei Rublev	Andrei Rublev
3	Bespopovtsy	-	-	Pezpopovtsy	Bezpopovtsy
4	Igumen	Hegumen	Hegumen	Hegumenos or igumen	Hegumenos
5	Ikon	Icon (ikon, eikori)	Icon (ikon)	Icon (ikon, eikori)	Icon (eikori)
6	Ikonostas	Iconostasis,	Iconostasis	Iconostasis	Iconostasis,
7	Kirill	-	Cyril	-	-
8	Krestnykhod	-	-	-	Khrestnykhod
9	Kulich	-	Koulich	-	-
10	Lavra	-	-	+	Lavra (or laura)
11	Aleksandro-Nevskaya Lavra	-	-	-	Alexander Nevsky Lavra
12	Troitse-Sergieva Lavra	-	-	Troitse Sergiev Monastery	Trinity and St. Sergius Lavra
13	Kievo-Pecherskaya Lavra	-	-	-	Kiev-Pechery Lavra
14	Mefody	-	Methodius	-	-
15	Nikolay	Nicholas	Nicholas (patron	-	Nicholas

	Chudov orets		of Russia)		
--	-------------------------	--	-----------------------	--	--

16	Old Believer	+	+	+	+
17	Onion dome	-	+	-	-
18	Paskha	-	+	-	-
19	Pope	+	-	+	-
20	Poslushnik	-	-	-	+
21	Russian Pravoslavna Church	Russian Orthodox Church	Russian Orthodox Church	Russian Orthodox Church	Russian Orthodox Church
22	Russian Pravoslavy	Russian Orthodox	-	Russian Orthodox	Russian Orthodox
23	Sobornost	sobornost	-	+	+
24	Starets	+	+	+	-
25	Starchestvo	-	-	-	+
26	Starover	+	-	Staroveri	-
27	Svyatki	-	-	-	+
28	Third Rome	-	-	+	-
29	Vladimir, St.	-	+	St. Vladimir of Kiev	-
30	Volkhovanie	-	-	-	+
31	Volkhvy	-	-	-	+

32	Yurodivy	-	-	Yurodivy (holy fool)	Go d's fool s
Историко-этнографические ксенонимы	OED(2013)	English-Russian, Russian-English Dictionary 2nd Edition by Kenneth Katzner	Merriam-Webster: Dictionary and Thesaurus (2014)	Camb ridge Intern ationa l Dictio nary of Englis h 2001	
1 Dacha	+	-	+	-	
2 Samovar	+	-	+	+	
3 Balalaika	+	+	+	+	
4 Gusli	-	-	+	-	
5 Bylina	-	-	+	-	
6 Steppe	-	-	+	+	
7 Dvoryane	-	-	+	-	
8 Pomeshchik	-	-	+	-	
9 Troika	+	-	+	+	
10 Izba	-	+	-	-	

11 Muzhik	-	Moujik	+	-
12 Rouble	+	+	-	+
13 Tapor	-	+	-	-
14 Holop	-	+	-	-
15 Starosta	-	+	-	-
16 Telega	-	-	+	-
17 Bayan	-	+	-	-
18 Vedro	-	-	+	-
19 Matreshka	-	Matreshka doll	-	-
20 Khorovod	-	+	-	-
21 Otrezok	-	+	-	-
22 Chastooshka	-	+	-	-
23 Palka	-	+	-	-
24 Zemstvo	-	-	+	-
Общественно- политические ксенонимы	OED(2013)	English- Russian, Russian- English Dictionary 2 nd Edition by Kenneth Katzner	Merriam- Webster: Dictionar y and Thesauru s (2014)	Camb ridge Intern ationa l Dictio nary of

				English 2001
1 Dnevnik	-	+	-	-
2 Semester	+	+	+	+
3 Kafedra	-	+	-	-
4 Dotsent	Docent	+	-	-
5 Kandidat nauk	-	+	-	-
6 Doctor nauk	-	+	-	-
7 Marshrutka	-	+	-	-
8 Rynok	-	+	+	-
9 Oblast	-	-	+	-
10 Krai	-	-	+	-
11 Propiska	-	+	-	-
12 Spravka	-	+	-	-
13 Okrug	-	+	-	-
14 Intelligentsia	+	-	+	+
15 Zhiltsy	-	+	-	-
16 Ukase	+	-	+	-

17 Duma	-	-	+	-
18 Fieldsher	-	+	-	-
19 Tchin	-	+	-	-
20 Apparat	+	-	+	-
21 Narod	-	+	-	-
22 Presidium	+	-	+	-
Ксенонимы русской кухни	OED(2013)	English- Russian, Russian- English Dictionary 2 nd Edition by Kenneth Katzner	Merriam- Webster: Dictionar y and Thesauru s (2014)	Camb ridge Intern ationa l Dictio nary of Englis h 2001
1 Borsch	Borscht	-	+	+
2 Shchi	-	-	+	-
3 Ukha	-	-	+	-
4 Rassolnik	-	-	+	-
5 Okroshka	-	-	+	-
6 Pirogi	-	+	Pierogi	-

7 Kasha	-	-	+	-
8 Blini	Blinis	-	+	-
9 Pel'meni	-	-	+	-
10 Buterbrod	-	+	-	-
11 Pryanik	-	+	-	-
12 Obed	-	-	+	-
13 Ikra	-	+	-	-
14 Kvas	-	+	Kvass	-
15 Kissel	-	-	+	-
16 Morse	-	-	+	-
17 Tvorog	-	+	-	-
18 Shashlik	-	+	+	-
19 Zakuska	-	+	-	-
20 Solyanka	-	+	-	-